

**О СТРУКТУРЕ И ЗНАЧЕНИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ИМПЕРАТИВНОЙ ФОРМОЙ ПОЛНОЗНАЧНОГО ГЛАГОЛА БЫТЬ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

М. А. КОРЧИЦ

Среди предложений с императивной формой полнозначного глагола *быть* выделяются построения двух структурных типов. Ср. такие примеры: 1) *Будь у меня настоящий товарищ, мы бы теперь оба людьми стали* (В. Короленко); 2) *Не будь в читальне немца, быстро и ловко сумели бы в гостинице замазать это ужасное происшествие...* (И. Бунин). Предикативная часть *Будь у меня настоящий товарищ* представляет собой одну из возможных реализаций двухкомпонентного подлежащно-сказуемого предложения *У меня есть настоящий товарищ*, составленного по модели $N_1 - V_f$, а предложение *Не будь в читальне немца* – вариант парадигматического изменения предложения *В читальне нет немца*, соответствующего двухкомпонентной модели *Нет - N₂* [Грамматика-80, с. 97, 245, 337]. В традиционной классификации в первом случае это двусоставное личное предложение, а во втором – односоставное, бытийно-отрицательное безличное. Особенности семантики, строения и функционирования каждой из названных моделей могут быть предметом специального наблюдения, но объем статьи заставляет нас ограничиться анализом только двусоставного предложения.

Полнозначный глагол *быть* имеет несколько значений, определяющих его дистрибутивные свойства и, следовательно, характер строевых компонентов предложения [Голицына, с. 35–36; СРЯ, с. 130]. Так, в наших материалах отмечены следующие значения данного глагола.

1. 'Существовать'. В этом значении форма *будь* употребляется абсолютивно, не требует обязательного распространения и уточнения другими словами: *будь достаточное количество пригодных для переселения земель, будь журнал, будь иная обстановка, будь другое время, будь такая фантазия природы* и др.

2. 'Иметься, быть в наличии'. Семантическую структуру предложения в этом случае формируют детерминанты со значением субъекта, владеющего предметом, со значением носителя качества, обладателя постоянного признака, внутреннего свойства, а также детерминанты с субъектно-пространственным значением: *будь у меня любимый старший брат,*

будь у директора завода самостоятельность, будь у меня деньги, будь в объединении такой цех, будь в Германии леса и др.

3. 'Располагаться, размещаться, находиться'. Для семантической структуры предложений с глаголом *будь* в таком значении характерны обстоятельственные распространители, указывающие на место расположения, нахождения предмета или лица: *будь моя хибарка на другом месте, будь мы на тех высотах, будь на Луне оптический телескоп, будь я тут, будь Андрей подле него* и др.

4. 'Происходить, совершаться, случаться'. Семантическими компонентами, которые способствуют реализации данного значения, являются детерминирующие члены качественной (способа действия) и темпоральной характеристики: *будь это дело в тайге, будь прошлым летом бездорожье, будь это месяц назад, будь это не так, будь взрыв ночью, будь это раньше, будь эта высадка в сорок втором* и др.

5. 'Исполниться' (об истечении какого-либо срока, достижении определенного возраста). Обязательный распространитель семантической структуры — субъектный детерминант. Указание на временную границу факультативно, осуществляется контекстуально или конкретным темпоральным детерминантом: *будь вам ваши сорок шесть на той германской войне, будь инструктору 100 лет, будь ей хоть под пятьдесят*.

В абсолютном большинстве собранных нами примеров конструкции с *будь* оформлены как утвердительные предложения, устанавливающие реальность проявления различных форм бытия, способов существования предметов, явлений, абстрактных понятий, обозначенных грамматическим субъектом. Предложения, отрицающие существование субъекта, единичны: *Не будь в этом месте Андрей Ковтан, мяч побывал бы в воротах (газ.)*. Причем как структурно и семантически изолированные простые предложения, в которых императивная форма *будь* выступает в своем прямом категориальном значении — значении побуждения, они встречаются редко. См.: *Я его дотащу и приду за тобой. Ребят возьму и приду. Только ты на этом месте будь* (К. Симонов). Это объясняется тем, что возможность побуждения в данных предложениях ограничивается их семантической структурой — конкретным лексическим наполнением подлежащего и сказуемого. Большинство отмеченных значений глагола *быть* не совмещается с прямым значением побуждения, к тому же говорящий обычно адресует побуждение неодушевленным предметам, абстрактным понятиям, которые не могут быть активными исполнителями приказа. Напр., невозможно выразить волеизъявление при помощи формы *будь* в таких предложениях: *На дворе была метель; У меня есть брат; Лагерь был около реки; У нас будет возможность встретиться* и др.

Как свидетельствует собранный нами материал, конструкции с императивной формой *будь* широко представлены в составе сложного

предложения. При этом ситуации, обозначенные предикативными частями, оказываются в непосредственной зависимости: реализация одной ситуации обуславливается наличием другой:

Будь он сам на месте Шеповалова (если бы он сам был на месте Шеповалова), он бы тоже чувствовал себя плохо (К. Симонов); Да и певцом отличным мог бы стать, будь у него голос (если бы у него был голос) (журн. Работница); *Да будь в объединении такой цех (да если бы был в объединении такой цех), разве повез бы он „синих птиц“ в другие области? (газ.); Вот то-то и оно, как можно без них, хотя, будь моя воля (если бы была моя воля), я бы их и близко не допустил (Ч. Айтматов); Он вспомнил хитрое, добродушное лицо Проценко и подумал, что, будь другое время (если бы было другое время), Проценко, наверно, приехал бы на свадьбу (К. Симонов).*

Форма повелительного наклонения, таким образом, приобретает вторичное значение – значение синтаксически условного наклонения (Шмелёв, с. 53). Как отмечает Е. Н. Ширяев, содержанием ее становится „особая, отнюдь не повелительная функция – пометить предикативную конструкцию, включающую данный глагол, как условие по отношению к другой предикативной конструкции“ (Ширяев, с. 58).

Обуславливающая и обуславливаемая предикативные части, объединяясь по смыслу, интонационно и модально-временными планами, образуют тесное структурно-семантическое единство. Форма повелительного наклонения становится важным средством семантико-синтаксической связи между частями сложного предложения (Грамматика-80, с. 636; Ключов, с. 80). Функционально она равнозначна форме условного наклонения и сочетается с формой сослагательного наклонения обуславливаемой части. Такой формально-грамматический параллелизм сказуемых взаимосвязанных и взаимообусловленных предикативных частей соответствует одной из нормативных модификаций схемы сложного предложения с условными отношениями.

Следует отметить особенности выражения временного плана в предложениях данного структурного типа.

Поскольку сказуемое обуславливаемой части обычно имеет форму сослагательного наклонения и, следовательно, как и императив *будь*, тоже лишено категории времени, то ситуации, обозначенные в сложном предложении, часто имеют неконкретную, неопределенную модально-временную характеристику.

Напр., выраженное в предложении *Разве в мусор бросали бы женщины хлебные куски, будь рядом с домом специальная корзина* (журн. Работница) ирреальное условие, если не выходить за пределы предложения, может быть связано и с планом прошедшего, и с планом настоящего. Отношения нереального условия, объединяющие предикативные части, соотносятся с причинно-следственными:

1) план прошедшего: *Так как рядом с домом не было специальной корзины, женщины бросали хлебные куски в мусор;*

2) план настоящего: *Так как рядом с домом нет специальной корзины, женщины бросают хлебные куски в мусор.*

Двойственность модально-временного плана имеет место и в предложении *Будь еще поддержка сверху – и была бы ей* [Рогунской ГЭС] *обеспечена „зеленая улица“ (газ).* В данном случае стимулирующее условие может мыслиться как ирреальное, действовавшее в прошлом (*Так как не было поддержки сверху, ей не была обеспечена „зеленая улица“*), и как потенциальное, гипотетически осуществимое в будущем (*Если не будет поддержки сверху, ей не будет обеспечена „зеленая улица“*).

Конкретизация временного плана иногда осуществляется при помощи сказуемого обуславливаемой предикативной части:

1) план прошедшего: *Будь на его месте другой человек, – всё могло обернуться иначе* (Ю. Нагибин);

2) план настоящего постоянного, не связанного временным ограничением: *Будь только на твоей стороне счастье, ты можешь выиграть чертову пропасть* (Н. Гоголь);

3) план будущего: *Будь какая угодно демократическая республика, он [капитал] будет душить все малые народы мира* (В. И. Ленин).

Грамматический временной конкретизатор может быть дистантным – располагаться в предикативной части, не связанной причинно-следственными отношениями в составе сложной конструкции, и даже находиться за пределами сложного предложения. В этом случае временная отнесенность императивной конструкции определяется временным планом всего многочленного предложения или сложного синтаксического целого (текста). Ср.: *Будь у него надежда получить взамен сбитой новую машину, он бы и сам не остался здесь, но этой надежды у него не было, и он решил драться на земле* (К. Симонов). *Короче, спавших защитили от осколков стекла одеяла. Будь взрыв ночью, потери бы резко возросли* (газ.). *Нет необходимой информации. Будь она в овощеводстве, менять пришлось бы многое* (газ.).

Соотнесенность с тем или иным временным планом часто осуществляется лексически – при помощи временных детерминирующих членов *тогда, ранее, давно, в тот раз, вчера, несколько лет назад, теперь, сейчас, в эту минуту, сегодня, завтра* и др. Они объединяют единым временным планом взаимообусловленные ситуации, подводя под один из стандартных вариантов модально-временной модификации:

1) план прошлого: *Мне кажется, будь мы на тех высотах, а они здесь, мы бы уже испугали их* (Г. Бакланов); *Будь он на моем месте, вы давно очутились бы в Канской тюрьме и ждали приговора* (А. Рыбаков);

2) план настоящего: *Будь сегодня нормальные жилищные условия,*

уменьшилось бы число разводов, число детей полусирот (газ.); И с удовольствием, физически представила себе те две пощечины, которые, будь ее воля, она отвесила бы сейчас этому Шурику (К. Симонов).

Конкретизация временного плана, однако, не всегда свидетельствует об абсолютной временной одноплановости взаимообусловленных ситуаций. Напр., в предложении *На отчетно-выборное собрание – будь оно в партгруппе, цеховой или первичной организации – обычно выносятся широкий круг вопросов (газ.)* сказуемое *выносятся* обозначает несвершившееся действие, которое может быть связано с любым временным периодом, что, кстати, подчеркивается наречием *обычно*.

Иногда причинно-следственными отношениями объединяются ситуации, противопоставленные во временном отношении, их временная синхронность оказывается сдвинутой: *А, по-моему, будь у нас помельче этого интернационализма раньше – позлей воевали бы сейчас* (К. Симонов).

Конструкции со значением уступительным (недостаточного условия) в наших материалах представлены небольшим количеством примеров. Их соотношение с собственно условными конструкциями выражается пропорцией 1:25. Обусловливающая предикативная часть в них указывает на недостаточность основания для того, чтобы отменить ситуацию, представленную в обусловливаемой части. Ср.: *Да и будь пистолет (если бы даже и был пистолет), не стал бы он стрелять в переполненном людьми кафе (А. Коссовский). Один, будь у него хоть семь пядей во лбу (пусть у него даже семь пядей во лбу), такое дело с места не своротит (журн. Крестьянка). Да будь у нас во всех отделах в райкоме партии и райсовете профессора, доктора экономических наук (несмотря на то, что у нас во всех отделах в райкоме партии и райсовете будут профессора, доктора экономических наук) – положение не улучшится, если в колхозах где-то останутся шляпы, пьяницы!...* (В. Овечкин).

Ситуации, отмеченные в обусловливаемых предикативных частях, не могут быть реализованы даже при наличии благоприятствующих условий. Формальными показателями, которые указывают на недостаточность оснований, являются частицы *даже* и *все равно*: *Будь даже на месте Орловых простая семья, и то сколько гибкости, чуткости, ясности надо было проявить работникам ЖРЭО, чтобы уладить дело полюбовно (газ.); Впрочем, будь данная цифра даже в графе убытков, завод все равно нужен (газ.)*.

Императивная конструкция с *будь* обычно мотивирует действие (свойство, состояние), которое способен выполнить (которым обладает) конкретный деятель. Поэтому она сочетается с двусоставной предикативной частью: *Я бы поступил именно так, будь у меня приятельница, похожая на зеленоглазую (Ю. Семенов). Достаточно часто обусловленное*

действие представлено в отвлечении от деятеля, как безличное: *Это можно было бы понять, будь инструкции 100 лет...* (журн. Работница); *Будь на Луне оптический телескоп, удалось бы разглядеть планеты почти у ста ближайших звезд* (В. Шевченко). Иногда деятель мыслится неопределенно: *„Будь жилье, многих на работу приняли бы“*, – говорил он (Ю. Вигорь).

Каждая из взаимообусловленных частей может быть оформлена как отрицательное предложение. Правда, для условия-обоснования эта возможность ограничивается трансформацией в предложение иной структурной модели – в экзистенциальное безличное, напр.: *будь у меня младший брат – не будь у меня младшего брата; будь он там – не будь его там; будь у них власть – не будь у них власти* и т. д. Поэтому, как правило, отрицательной бывает только обуславливаемая предикативная часть: *Будь это в Москве, в его прошлой жизни, он не осмелился бы открыть чужой дневник* (А. Рыбаков). Основой для умозаключения является такая взаимосвязь фактов: *Это произошло не в Москве, не в его прошлой жизни, поэтому он осмелился открыть чужой дневник*. Если обе части отрицательные (*Не будь на то господня воля, не отдали б Москвы* – М. Лермонтов), то обоснование базируется на реальном существовании фактов: *Москву отдали, потому что такова господня воля*. Утвердительные предикативные части имеют отрицательную реальную основу: *И будь то на несколько месяцев раньше, письмо вызвало бы безоговорочно доброжелательный отклик в районе* (газ.). – *Так как это не случилось на несколько месяцев раньше, то письмо не вызвало безоговорочно доброжелательный отклик в районе*.

Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует, что конструкции с императивом *будь* в составе сложного предложения не имеют закрепленной позиции. Чаще всего мотивирующая часть предшествует мотивируемой, иногда следует за ней. Отмечены также случаи интерпозиции: *Другой, будь на его месте, давно бы вернулся, а он пропадает неведомо где* (А. Жук); *Август у бабушки на Байкале – золотой месяц: ягоды, грибы, рыбалка, купанье, и папа, будь на то его воля, не раздумывая, поменялся бы с Саней местами* (В. Распутин). Ср. предложение безличного предложения внутри обуславливаемой части: *И всё, что, не будь здесь этой великой актрисы, наверно, бросилось бы в глаза Лопатину, стало незаметным и незначительным* (К. Симонов).

Сложные предложения с мотивирующей императивной частью традиционно квалифицируются как бессоюзные. Но в смысловой и формальной организации они имеют черты, которые сближают их со сложноподчиненными предложениями. Связь частей таких предложений „равнозначна связи, оформляемой подчинительными союзами, и поэтому также является подчинительной“, а сами части „могут быть противопоставлены как главная и придаточная“ (Грамматика-80, с. 635). Поэто-

му некоторые синтаксисты склонны относить их к предложениям, которые по значению и структурной организации стоят ближе к предложениям союзного типа, и даже считают их сложноподчиненными (Ширяев, с. 53; Храковский и Володин, с. 241, 242).

В связи с этим уместно заметить следующее.

1. Синтаксическая целостность предложений данного типа в абсолютном большинстве случаев достигается бессоюзным соединением частей, ритмо-мелодическими средствами, соотносённостью грамматических форм сказуемых во взаимосвязанных предикативных частях. Это основной классификационный признак бессоюзных предложений.

2. Для связи частей могут быть использованы сочинительные союзы: *Будь еще поддержка сверху – и была бы ей обеспечена „зеленая улица“* (газ.). Это признак сложносочиненного предложения.

3. Обусловливающая часть может употребляться интерпозитивно, располагаясь внутри обусловливаемой. Это важнейший признак придаточной части сложноподчиненного предложения.

Следовательно, сложное предложение с обусловливающей императивной частью относится к числу переходных, находясь на периферии сочинения, подчинения и бессоюзия. По четкости выражаемых смысловых отношений, строгости построения, обязательности сочетающихся грамматических форм сказуемых, позиции в составе сложной конструкции они стоят ближе к сложноподчиненному предложению, чем к сложносочиненному и бессоюзному. Преобладающими являются признаки подчинения. На шкале переходности такие предложения занимают позицию, в которой совмещаются признаки предложений всех трех типов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Конструкции с императивом полнозначного глагола *быть* в современном русском языке, как правило, выступают в составе сложного предложения в качестве обусловливающей части. Ориентация ее в плане прошлого, настоящего (ирреальное условие) и будущего (потенциальное условие) осуществляется грамматически, лексически и контекстуально. Значение недостаточного условия (уступки) в данных конструкциях отмечается редко.

2. Семантическую структуру предложения определяют лексическое наполнение главных членов и обусловленные семантикой императива распространители – детерминанты субъектной, качественной, локальной и темпоральной характеристики.

VON DER STRUKTUR UND BEDEUTUNG DER SÄTZE
MIT DER IMPERATIVEN FORM DES VOLLVERBES „БЫТЬ“
IN DER RUSSISCHEN GEGENWARTSAUSSPRACHE

M. KORTSCHITZ

Zusammenfassung

Der Artikel ist der strukturell-semantischen und funktionellen Analyse der Sätze mit der imperativen Form des Vollverbes „быть“ gewidmet. Semantische Struktur des Satzes wird im engen Zusammenhang mit der lexikalischen Bedeutung des gegebenen Verbes und seinen distributiven Eigenschaften betrachtet. Es ist die sekundäre Funktion des Imperativs „будь“ im Rahmen des zusammengesetzten Satzes und der Besonderheiten ihrer Realisation als Gegenwart, Vergangenheit und Zukunft erschlossen.

ЛИТЕРАТУРА

Голыцина – Г о л и ц ы н а Т. Н. Дистрибутивные свойства связочных глаголов *быть, являться* и их лексических омонимов // Семантика служебных слов: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1982.

Грамматика-80 – Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2.

Климов – К л ю с о в Г. Н. Об асимметричных конструкциях условных предложений // Русский язык: Межведомств. сб. Минск: Изд-во Минск. гос. ун-та, 1988. Вып. 8.

Ширяев – Ш и р я е в Е. Н. Бессюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986.

Шмелёв – Ш м е л ё в Д. Н. Внеимперативное употребление формы повелительного наклонения в современном русском языке // Русский язык в школе. 1961. № 5.

Храковский и Володин – Х р а к о в с к и й В. С. и В о л о д и н А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. Л.: Наука, 1986.

Гродненский государственный
университет

Март 1989